

ИНТЕРНЕТ-ПРАКТИКИ В ОЦЕНКАХ ВЬЕТНАМСКИХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ: РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИКЛАДНОГО СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье представлены результаты массового опроса граждан Вьетнама об особенностях их интернет-практик в сфере общения, самообразования, развлечений, поиска информации, создания контента, экономической и политической активности. Отдельным фокусом статьи служит анализ отношения пользователей к онлайн-сетевой информации, свободе слова, конфиденциальности в Интернете, к сетевой цензуре. Определены сходства и различия в оценках интернет-практик пользователей России и Вьетнама. Также представлены результаты анализа влияния социально-демографических характеристик на специфику онлайн-сетевых практик вьетнамцев.

Ключевые слова: интернет-практика, интернет-контент, свобода слова в сети, онлайн-поведение, конфиденциальность онлайн, сетевая цензура, политическая активность онлайн.

INTERNET PRACTICES IN THE ASSESSMENTS OF VIETNAM USERS: RESULTS OF APPLIED SOCIAL AND POLITICAL RESEARCH

Abstract. The article presents the results of a mass survey of Vietnamese citizens about the features of their Internet practices in communication, self-education, entertainment, information retrieval, content creation, economic and political activity. A separate focus of the article is the analysis of user attitudes towards online network information, freedom of speech, online privacy, and network censorship. The similarities and differences in assessments of Internet practices of users in Russia and Vietnam are determined. Also presented are the results of the analysis of the influence of socio — demographic characteristics on the specifics of online network practices of Vietnamese.

Keywords: Internet practice, Internet content, online freedom of speech, online behavior, online privacy, network censorship, political activity online.

Достаточно длительное развитие интернет-коммуникаций во Вьетнаме (более 20 лет) и интенсивный рост онлайн-аудитории (на январь 2019 года — 64 миллиона пользователей) определяют новые экономические,

политические и культурные особенности развития вьетнамского общества. Эти сферы развития социума в существенной степени обусловлены спецификой поведения пользователей в глобальной сети, интенсивностью применения ими Интернета — сервисов и цифровых коммуникаций для реализации экономических, политических и культурных форм активности. Целью настоящего исследования служит выявление особенностей оценки вьетнамскими пользователями развития различных интернет-практик для установления их роли в трансформации политической, социальной и культурной сфер вьетнамского общества.

Теоретико-методологической основой исследования являются основные положения трудов Д. Белла [1], М. Кастельса [2], Э. Тоффлера [3], раскрывших в теории информационного общества феномен Интернета и его огромную роль в современном обществе; Л. Гроссмана [4], Д. Морриса [5], создавших теорию электронной демократии (прямой демократии); Р. Дэвиса [6], М. Постера [7] и Л. Вебера [8], проанализировавших взаимодействие между интернет-пространством и современным социально-политическим процессом.

Среди российских исследователей можно выделить И.А. Бронникова [9], И.А. Быкова [10], С.В. Володенкова [11], Д. А. Войнова [12], А.В. Кульназарову [13], А.В. Соколова [14], исследовавших политическое участие в киберпространстве, природу и структуру виртуальных сетей и поведение пользователей Интернета. Во Вьетнаме данная тема недостаточно исследована. Исключением являются работы, посвященные кибербезопасности (Нгуен Дык Чиен [15], Чан Дай Куанг [16]) и выражения личности в киберпространстве (Нгуен Тхи Фуонг Чам [17]).

Настоящее исследование основано на методологии и методике кросс-национального анализа интернет-практик, разработанной исследовательской группой под руководством Е.В. Бродовской — лидера российской национальной команды Мирового Интернет Проекта. В авторском анализе также учтены результаты, полученные коллективом Е.В. Бродовской об онлайн-поведении россиян, британцев, шведов, чилийцев, британцев, китайцев, киприотов, отношении национальных интернет-аудиторий к политическим функциям Интернета, кибер-границам свободы и безопасности, необходимости усиления контроля над Интернетом [18–26].

Обоснование и описание методики исследования

Результаты прикладного социально-политического исследования базируются на итогах массового опроса, проведенного в формате анкетирования и позволившем измерить онлайн-поведенческие характеристики вьетнамских пользователей. Опрос проводился в 2017 году с 4248 респондентами, проживающими на территории Вьетнама. Выборка репрезентативна по полу, возрасту и территории проживания. Результаты опроса были проана-

лизированы посредством программы SPSS Statistics 24.0 с применением корреляционного анализа (по Спирману), осевого и кросс-табуляционного видов анализа. Анализ данных основывался на следующих процедурах:

- дифференцирование вьетнамских респондентов по уровню их образования, возрасту и месту проживания;
- сопряжение переменных, отражающих цели использования Интернета с другими содержательными и социально-демографическими факторами;
- сравнение оценок российскими и вьетнамскими пользователями свободы и безопасности в Глобальной сети с использованием вторичных данных в качестве которых применяются результаты исследований, проведенных коллективом Е.В. Бродовской и ее соавторов «Интернет – аудитория в России: структура, динамика и тенденции развития» [20].

Результаты исследования

Возможности Глобальной сети широко используются гражданами Вьетнама в повседневной деятельности. Результаты авторского исследования показывают, что вьетнамские пользователи регулярно применяют Глобальную сеть для следующих целей: коммуникация (80,3%); самообразование (64,9%); развлечения (64,7%); поиск информации (56,2%); создание, размещение и тиражирование контента (51,4%); осуществление экономических и финансовых практик (9,6%) – (представлены в табл. 1). Также статистические результаты позволяют выделить несколько групп вьетнамцев, наиболее активно использующих Интернет для указанных целей, – это люди, имеющие высшее образование, в возрасте от 18 до 24 лет, а также преимущественно женщины-пользователи.

Таблица 1.

Цели использования Интернета вьетнамскими пользователями в повседневной жизни (%)

Цель использования интернета	Никогда	Иногда	Часто
Коммуникация ¹	1,1	18,6	80,3
Самообразование ²	13,1	21,9	64,9
Развлечение ³	0,7	34,7	64,7

¹ Переменные измерения фактора: проверка почты; отправка/получение мгновенных сообщений; осуществление телефонных звонков.

² Переменные измерения фактора: поиск определения термина/понятия; поиск/проверка информации о конкретном факте; поиск информации, связанной с образованием (расписание занятий, курсы и т.п.); участие в дистанционном обучении на соискание ученой степени/для профессиональной подготовки.

³ Переменные измерения фактора: играет в игры; загружает/слушает музыку; загружает/смотрит видео; посещает социальные сети; просматривает веб-страницы.

Поиск информации ⁴	0,6	43,2	56,2
Создание, размещение контента ⁵	3,6	45	51,4
Экономическая и финансовая практики ⁶	15,1	75	9,6

Граждане Вьетнама также начинают обращать внимание на возможности осуществления политической деятельности, благодаря Интернету. Результаты анализа данных массового опроса (табл. 2) показывают, что для вьетнамских пользователей Глобальная сеть создает большие возможности в понимании деятельности политиков (55,9%), оказании влияния на чиновников (44,6%), осуществлении политических прав и свобод (43,4%), обсуждении действий власти (37,9%). Доминирующими в политической деятельности в интернет-пространстве являются пользователи мужского пола от 45 лет и старше со среднеспециальным образованием.

Таблица 2.

Оценка вьетнамскими пользователями возможностей Интернета в проведении их политической деятельности (%)

Цель использования интернета в политической деятельности	Отрицательно оценить	Затруднились оценить	Положительно оценить
Осуществление политических прав и свобод	27,1	29,5	43,4
Обсуждение действий власти	30,5	31,6	37,9
Понимание действий политиков	20	24,1	55,9
Оказание влияния на политиков	24,7	30,6	44,6

Хотя вьетнамцы активно ищут информацию в Интернете каждый день, только четверть из них (38,2%) доверяют интернет-контенту (рис. 1). Данный

⁴ Переменные измерения фактора: *занимаетесь поиском новостей; занимаетесь поиском информации, связанной с путешествиями; занимаетесь поиском работы; занимаетесь поиском юмористического контента; занимаетесь поиском информации, связанной со здоровьем; поиска информации о продукте/услуге.*

⁵ Переменные измерения фактора: *размещение своих сообщений или комментариев на дискуссионных форумах/площадках; размещение своих сообщений или комментариев в социальных сетях; размещение Вашего собственного контента, который вы создали самостоятельно; размещение ссылок на контент/самого контента, созданного кем-то кроме вас (видео, фото, статьи).*

⁶ Переменные измерения фактора: *совершения онлайн покупок; оплаты счетов; использования сервисов онлайн-банка; онлайн продаж.*

параметр ниже, чем пользовательский рейтинг в России: почти половина российских интернет-пользователей (47,2%) доверяет информации, представленной из Глобальной сети [20, с. 95].

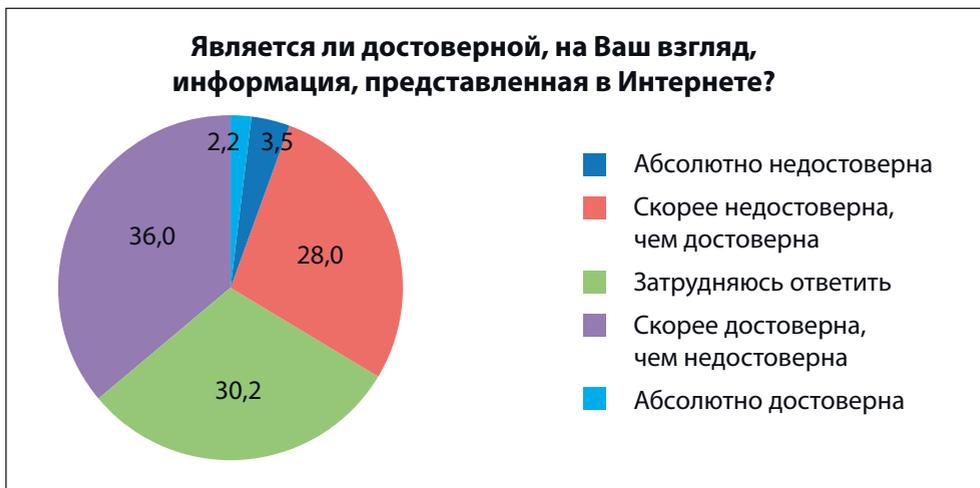

Рис. 1. Отношение пользователей Вьетнама к достоверности интернет-контента (%)

Среди вьетнамцев, доверяющих онлайн-сетевому контенту, преобладают пользователи в возрасте от 45 до 59 лет (53,3%) и имеющие среднее специальное образование (45%). Отношение пользователей во Вьетнаме к информации из цифрового пространства также зависит от статуса их работы, что характерно и для пользователей в России [20, с. 95]. В целом достоверность интернет-материалов позитивно оценивается 41,1 процента вьетнамцев, имеющих статус работающих, в то же время такое положительное восприятие достоверности содержания интернет-контента характеризует лишь 22,7 процента вьетнамских пользователей, не имеющих работу. Это может быть связано с психологическими характеристиками безработных, которые часто демонстрируют негативное отношение к реальности.

В ходе исследования мы выявили существенные корреляционные зависимости (коэффициент корреляции по Спирмену) между степенью доверия вьетнамских пользователей к интернет-контенту и другими переменными, отражающими возможности реализации политической деятельности благодаря интернет-пространству: осуществление политических прав и свобод (0,145**); обсуждение действий власти (0,149**); понимание действий политиков (0,128**); оказание влияния на политиков (0,084**) — таблица 3. Здесь «звездочками» обозначены линейные корреляционные индексы, которые позволяют утверждать, что чем больше вьетнамцы доверяют интернет-контенту, тем активнее они используют возможности глобальной сети в политической деятельности.

Таблица 3.

Корреляции между степенью доверия к контенту в Интернете и другими переменными

Степень доверия к информации интернета	Осуществление политических прав и свобод	Обсуждение действий власти	Понимание действий политиков	Оказание влияния на политиков
<i>Pearson Correlation</i>	0,145**	0,149**	0,128**	0,084**
<i>Sig. (2-tailed)</i>	0,000	0,000	0,000	0,000
<i>N</i>	4248	4248	4248	4248
** . Correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed).				

Отношение вьетнамских интернет-пользователей к конфиденциальности персональной информации в интернет-коммуникации показано в таблице 4. Почти половина опрошенных во Вьетнаме выразили удовлетворенность уровнем данного параметра в интернет-пространстве: 32,6 процента респондентов согласились с утверждением: «В Интернете нет абсолютно никакой конфиденциальности, и я это принимаю», в то же время 48 процентов респондентов не согласились с этим высказыванием.

Доли вьетнамских пользователей, выражающих беспокойство о постоянном онлайн-сетевом контроле правительства, интернет-корпораций, и других акторов составляет соответственно: 33,7, 45,5 и 52,5 процента. Другими словами, контроль правительства беспокоит вьетнамских граждан в меньшей степени, в сравнении с обеспокоенностью контролем со стороны интернет-корпораций и других акторов.

Выявлено безразличное отношение вьетнамцев к конфиденциальности в глобальном киберпространстве. Мнение о том, что «Опасения по поводу конфиденциальности в Интернете преувеличены» декларировали 50,7 процента респондентов, позиции «мне нечего прятать» придерживались 37,9 процента пользователей.

Таблица 4.

Отношение вьетнамских пользователей к конфиденциальности в Интернете (%)

Варианты ответов	Не согласен	Затрудняюсь ответить	Согласен
В Интернете абсолютно нет никакой конфиденциальности, и я это принимаю	48	19,4	32,6
Я обеспокоен (а), что правительство может отслеживать все, что я делаю онлайн	35,1	31,1	33,7

Я обеспокоен (а), что крупные корпорации могут отслеживать все, что я делаю онлайн	28,2	26,3	45,5
Я обеспокоен (а), что посторонние люди могут отслеживать все, что я делаю онлайн	23,9	23,5	52,5
Я активно защищаю мою конфиденциальность онлайн	12,0	23,9	64,1
Опасения по поводу конфиденциальности в Интернете преувеличены	19,5	29,8	50,7
Мне нечего прятать	32,3	29,8	37,9
Мне кажется, что я могу контролировать мою конфиденциальность онлайн	23,1	28,9	48

Интернет-пользователи во Вьетнаме также выразили относительно оптимистичную оценку степени самозащиты своей конфиденциальности в виртуальных сетях: 64,1 процента респондентов заявили, что они активно защищают свою конфиденциальность в Интернете. Можно сказать, что это относительно высокий показатель, который в основном отражает осознание пользователями важности обеспечения собственной конфиденциальности в процессе онлайн-коммуникации: около половины респондентов (48%) подтвердили, что они могут контролировать свою конфиденциальность в Глобальной сети.

Изучение влияния социально-демографических характеристик на отношение вьетнамских пользователей к конфиденциальности в Глобальной сети позволяют утверждать, что граждане Вьетнама в возрасте от 18 до 34 лет, с высоким уровнем образования являются пользователями, которые уверены, что в Интернете нет конфиденциальности, выражают обеспокоенность по поводу нарушения конфиденциальности правительством, интернет-корпорациями и другими организациями. В то же время представители этой социальной группы также высказывают уверенность в обладании навыками защиты своей конфиденциальности в Интернете.

Обращает на себя внимание то, что большинство вьетнамских пользователей чувствуют себя несвободными в интернет-пространстве (таблицы 5 и 6). Четверть вьетнамских пользователей (38,8%) выражает мнение, что в киберпространстве они чувствуют себя по-настоящему свободно и комфортно и могут высказывать позиции о государственной политике. Около трети респондентов (27,3%) солидаризируется с тем, что они действительно свободно и открыто выражают свои мысли о конкретных политиках в цифровой среде. В свою очередь, более трети вьетнамских пользователей (36,3%) убеждены в неограниченном праве граждан выражать экстремистские идеи в Интернете. Такое мнение высказывают 34,1 процента российских пользователей [20,

с. 115]. В то же время 29 процентов вьетнамских онлайн-пользователей поддерживает идею, что в Глобальной сети не следует ограничивать права граждан на критику государственных органов. Это утверждение было одобрено большей половиной цифровых граждан в России (57,8%) [20, с. 109].

Таблица 5.

Отношение вьетнамских пользователей к степени свободы слова в Интернете (%)

Варианты ответов	Не согласен	Затрудняюсь ответить	Согласен
В Интернете люди не должны быть ограничены в своем праве критиковать правительство	40,8	30,2	29
Совершенно нормально позволять людям открыто высказывать свои идеи, даже если они носят экстремистский характер	37,5	26,2	36,3
В целом, я чувствую себя комфортно, открыто высказывая в Интернете все, что я думаю о государственной политике	28	33,2	38,8
В целом, я чувствую себя в безопасности, открыто высказывая в Интернете все, что я думаю о конкретных политиках	35,8	36,9	27,3

Результаты осевого анализа данных свидетельствуют о том, что респондентов, которых спрашивали о свободе слова в Глобальной сети, можно разделить на три относительно равновесные группы: убежденные в существовании свободы слова онлайн — 36,4 процента; заявившие об отсутствии свободы слова в цифровой среде — 31,3 процента; затруднившиеся ответить — 32,3 процента.

Таблица 6.

Типы оценки пользователями степени свободы слова в глобальной сети (%)

Типы	Относительное значение
Нет свободы слова	31,3
Затруднились оценить	32,3
Есть свобода слова	36,4

Степень признания вьетнамцами свободы выражения идей в онлайн-пространстве существенной мере зависит от их социально-демографических характеристик. Статистические данные показывают, что, во-первых, как и в случае с оценкой политических функций Глобальной сети, пользователи-

мужчины превосходят пользователей-женщин в позитивной оценке свободы выражения взглядов в виртуальном пространстве; во-вторых, чем старше пользователи, тем сильнее у них ощущение свободы слова в цифровом мире; в-третьих, пользователи, наиболее активно признающие свободу слова в Интернете, имеют среднее или среднее специальное образование, живут преимущественно на севере страны; в-четвертых, пользователи, которые наиболее активно утверждают, что в Глобальной сети нет свободы слова, находятся в возрасте от 18 до 34 лет и имеют высокий уровень образования.

Необходимо подчеркнуть, что более половины вьетнамских респондентов (57,2%) поддерживают усиление регулирования интернет-коммуникации со стороны государства, таких респондентов почти в 3,4 раза больше тех, кто не нуждается в этом (16,8%) — рисунок 2. Отметим, что в России данный показатель составил 43,9 процента и 27 процентов соответственно [20, с. 112]. Это связано с тем, что интернет-контроль со стороны правительства Вьетнама не так эффективен, как в России.

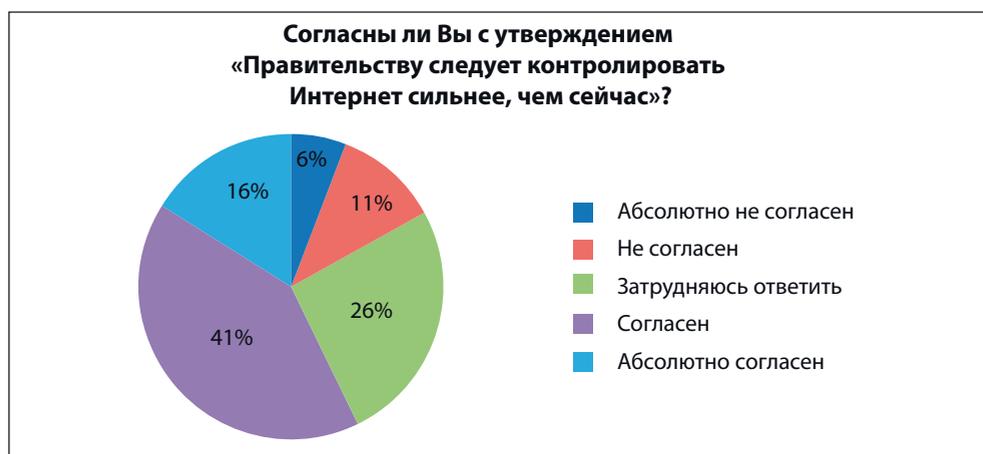

Рис. 2. Отношение вьетнамских пользователей к усилению контроля над Интернетом со стороны Правительства (%)

Пользователи женского пола чаще, чем пользователи-мужчины заявляют о необходимости цензуры интернет-контента со стороны правительства (58,9 и 54,7% соответственно). Как вьетнамские, так и российские молодые пользователи солидаризируются с важностью усиления государственного контроля над онлайн-сетевым пространством (49,7 и 38,4% соответственно) [20, с. 112]. Если в России высокообразованные пользователи наиболее активно выражают мнение о необходимости усилить контроль над Интернетом со стороны государства (45,5%) [20, с. 112], то во Вьетнаме такая позиция характерна для пользователей со среднеспециальным образованием (64,8%).

Одним из важных факторов, влияющих на осознание вьетнамскими пользователями необходимости укрепления контроля государственных

органов над сетевой средой, является низкий уровень оценивания достоверности контента в киберпространстве. Более половины вьетнамской интернет-аудитории (54,6%) не доверяет информации в Интернете и считает, что власти должны усилить кибербезопасность. Среди респондентов таких людей почти в три раза больше, чем тех, кто имеет негативную позицию по данному вопросу (18,8%).

Исследование позволило подтвердить, что, с одной стороны, вьетнамцы в определенной степени дифференцируют природу происхождения контроля над действиями онлайн-пользователей; с другой стороны, как и в России, пользователи во Вьетнаме стремятся следовать формуле: «свобода — для себя, ограничения — для других» [26, с. 38].

Анализ эмпирических данных позволяет сделать и некоторые иные выводы. Для вьетнамских граждан Интернет — это, прежде всего, инструмент коммуникации, самообразования и развлечения. Возможности Глобальной сети для поиска информации и создания контента также привлекают внимание вьетнамских пользователей. В то же время экономическая и финансовая деятельность граждан Вьетнама в Интернете менее интенсивна.

Вьетнамцы также обращают внимание на осуществление политической деятельности в виртуальной среде, применяя возможности интернет-коммуникаций для реализации и расширения гражданских прав в целом и политических прав, в частности. Но чаще стремятся к реализации абстрактных прав (понимания действий политиков и осуществление политических прав и свобод), чем к принятию конкретных мер (обсудить действие правительства и повлиять на деятельность политиков).

Свобода выражения мнений вьетнамскими пользователями в Глобальной сети находится на относительно низком уровне. Вьетнамцы свободнее и комфортнее выражают свои взгляды о государственной политике, чем о конкретных политиках. В отличие от российской интернет-аудитории, больше стремящейся к определенной политической свободе слова в онлайн-пространстве (критика деятельности правительства), представления вьетнамской интернет-аудитории больше фокусируются на возможностях для реализации абстрактной свободы слова (выражение экстремистских идей).

Конфиденциальность в онлайн-пространстве Вьетнама является важной потребностью. Интернет-сообщества выражает обеспокоенность ситуацией, связанной с нарушениями конфиденциальности в цифровой среде.

Россияне в целом доверяют содержанию интернет-контента, тогда как большинство вьетнамцев не уверены в его достоверности. Тем не менее, по сравнению с ними вьетнамские пользователи активно вносят предложения по усилению контроля над киберпространством со стороны правительства. Это требование интернет-сообщества Вьетнама связано со многими факторами, в первую очередь, с низким уровнем доверия вьетнамских граждан к контенту в Интернете, ориентированностью на цифровую безопасность и свободу в виртуальном пространстве.

Социально-демографическими факторами, оказывающими явное влияние на интернет-практики вьетнамских пользователей, являются их возраст и уровень образования. Вьетнамцы, наиболее активно практикующие политическую деятельность в интернет-пространстве, демонстрируют оптимистичное отношение к сетевому контенту, свободе слова в онлайн-пространстве и требуют усиления сетевой цензуры. Но в коммуникации, самообразовании, развлечении, поиске информации, создании контента в киберпространстве, а также в финансовой и экономической онлайн-деятельности преобладают молодые и высокообразованные пользователи.

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. 783 с.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 606 с.
3. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: Изд-во АСТ, 2002. 557 с.
4. Grossman L.K. The Electronic Republic: Reshaping Democracy in the Information Age. N.Y.: Viking Penguin. 1995. 290 p.
5. Morris D. Direct Democracy and the Internet // Loyola of Los Angeles Law Review. 2001. Vol. 34. № 3. P. 1033–1053.
6. Дэвис Р. Сеть политики: влияние Интернета на американскую политическую систему // Актуальные проблемы Европы. Средства массовой информации в современном мире. М.: ИНИОН РАН. 2002. С. 67–72.
7. Poster M. Cyberdemocracy: Internet and the Public Sphere // Internet Culture/ edited by Porter D. 1997. P. 201–217.
8. Weber L.M. Who participates and why? An analysis of citizens on the Internet and the mass public / L.M. Weber, A. Loumakis, J. Bergman // Social Science Computer Review. 2003. № 21. P. 26–42.
9. Бронников И.А. Социополитические особенности российской интернет-аудитории // Вестник государственного университета управления. 2013. № 8. С. 14–20.
10. Быков И. А. Сетевая политическая коммуникация: теория, практика и методы исследования: монография. СПб. : ФГБОУ ВПО «СПГУТД», 2013. 200 с.
11. Володенков С.В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления. М.: Издательство Московского университета, 2015. 272 с.
12. Войнов Д.А. Креативность интернет-коммуникации как способ индивидуального политического участия граждан // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2012. № 1. С. 117–126.
13. Кульназарова А.В., Кузьмин А.Е. Модели взаимодействия государства и общества в интернете: анализ российской практики // Политика и общество. 2016. № 11 (143). С. 1492–1498.
14. Соколов А.В. Особенности реализации политического участия в Интернете в современной России // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 2 (2). С. 152–157.

15. Нгуен Дык Чиен. Законодательство о сетевой безопасности и основные характеристики закона о сетевой безопасности Социалистической Республики Вьетнам // Закон и право. 2019. № 4. С. 29–33.
16. Trần Đại Quang. Không gian mạng: Tương lai và hành động. Hà Nội: Nhà xuất bản Công an nhân dân, 2018. 208 Tr. (Чан Дай Куанг. Киберпространство: будущее и действие. Ханой: Изд-во Народной полиции, 2018. 208 с.).
17. Nguyễn Thị Phương Châm. Internet: mạng lưới xã hội và sự thể hiện bản sắc. Hà Nội: Nhà xuất bản Khoa học xã hội, 2013. 323 tr. (Нгуен Тхи Фуонг Чам. Интернет: сеть общества и выражение личности. Ханой: Изд-во Общественные науки, 2013. 323 с.).
18. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю. Стратегии пользования глобальной электронной сетью и национальный менталитет россиян и китайцев: результаты сравнительного кластерного анализа // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. [Электронный ресурс] URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15115>.
19. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю. Профили пользователей интернета и национальный менталитет в России и Швеции: результаты сравнительного кластерного анализа // Фундаментальные исследования. 2014. № 11 (ч. 3). С. 661–664.
20. Бродовская Е.В. Интернет-аудитория в России: структура, динамика и тенденции развития / Е.В. Бродовская, О. В. Дмитриева и др. М.: Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова, 2014. 137 с. [Электронный ресурс] Доступ: www.mggu-sh.ru.
21. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Синяков А.В. Политическая субъектность пользователей социальных сетей в России: результаты всероссийского социологического исследования // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2015. № 2. С. 80–87.
22. Бродовская Е.В., Домбровская А. Ю, Нечаев В. Д. Восприятие россиянами границ свободы и безопасности в Интернет-пространстве (по результатам всероссийских исследований 2012–2014 гг.) // Вестник Московского государственного университета. Серия 12. Политические науки. 2015. № 4. С. 38–54.
23. Бродовская Е.В., Иванов И.С. Технологические и содержательные характеристики интернет-коммуникации в России (2012 и 2014 гг.) // Известия Тульского гос. ун-та. Серия «Общественные науки». 2015. № 3. С. 80–89.
24. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Иванов И.С. Изменение стратегий онлайн-поведения российской интернет-аудитории: результаты сравнительного кластерного анализа (2012–2014 гг.) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 2. С. 173–187.
25. Домбровская А.Ю., Казаченко С.А. Активное ядро пользователей в России: динамика характеристик стратегии Интернет-поведения // Известия Тульского гос. ун-та. Серия «Общественные науки». 2015. № 3. С. 90–99.
26. Нечаев В. Д., Бродовская Е. В. Политические функции Интернета в восприятии россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 3. С. 42–51.